Глава 462 - Предложение сокровищ с вином

На следующее утро Вечнозеленый сдержал свою бессмертную силу так, что по крайней мере те, кто был менее силен, чем он сам, не могли ее увидеть, завернув одну из бутылок вина в красный шелк и обняв ее с груди, когда он поднимался в гору.

Конечно, вскоре после того, как он поднялся на гору, к нему подошла фея и спросила, пришел ли он за сокровищами, и, получив ответ, фея взяла Evergreen прямо мимо горной стражи и пролетела прямо к самой высокой вершине среди гор.

Когда он приехал, он увидел человека, стоящего там, и когда он увидел, что Чан Шен идет, он сразу же позволил бессмертный ученый, который послал Чан Шенг вверх по горе уйти, оставив только его и Чан Шенг здесь.

"Это вы пришли предложить сокровища?" Человек, который говорил, был главой внешней политики Секты Небесного Меча, Цзянь Шань, царство которого достигло ранних стадий Бессмертного Племени, что было единственным способом быть ответственным за внешнюю деятельность секты.

"Назад к Верховному Бессмертному, это именно я". Ченг Шенг сказал.

Цзянь Шань взглянул только, чтобы почувствовать яркость перед глазами, он, очевидно, был смертным, но у него была аура вверх и вниз, если бы этот человек культивировал бессмертие, он мог бы достичь большего, чем Младший брат Цзянь Тянь еще выше, просто никогда не хочу быть таким же буйным, как Цзянь Тянь, думая об этом, Цзянь Шань встал с желанием собраться с силами и сказал," - сказал он. Какие сокровища у тебя есть, что ты осмеливаешься угрожать, что босоногий Бог вообще не может отказать?".

"Я потратил сотни лет жизни моих предков на поиски этого сокровища. Оно называется "Пять зерновых жидкостей". Это отличное вино. Я слышал, что Бог Босоногий любит хорошее вино. Я боюсь, что другие не смогут распознать это сокровище". Чаншэн сказал уверенно.

Что Гора Мечей смеялась: "О, Гора Мечей возделывает бессмертие тысячелетиями, какое сокровище я не видел раньше, дай мне взглянуть, если этого сокровища твоего недостаточно, я снесу тебя с горы, если я не видел этого сокровища твоего, я...".

"Как насчет верхней феи?" Глаза Чаншэна загорелись.

"О, я буду братьями с тобой с другой фамилией, как насчет этого?" Гора Мечей улыбнулась.

Чаншэн также был счастлив, я не ожидал, что этот человек был достаточно хорош в том, чтобы сделать вещи, подсчитав, что он определенно не видел этого раньше, я боюсь, что он думал, что он действительно собирается войти в Секту Небесного Меча, намеренно пытаясь завербовать себя заранее.

Но так как он так сказал, то что, если бы он подружился с братом с другой фамилией, если бы Ши Юань был здесь, то было бы неплохо иметь Три Облигации Персикового сада. Так Вечная Жизнь сказала: "Благодарю Тебя, Небесный Бессмертный за Твою доброту".

Сказав это, он открыл красный шелк и показал внутри пятизернистую жидкость, глаза Цзянь Шаня загорелись от удивления, он действительно никогда не видел этого раньше, и только внешний вид был достаточно интригующим.

"Видел ли Верхний Бессмертный это сокровище раньше?" Чаншэн улыбнулся и спросил.

Тот Цзянь Шань засмеялся и сказал: "Похоже, что мы с тобой действительно созданы друг для друга, давай просто сделаем хорошую карму сегодня".

После того, как Цзянь Шань помахал рукавом, перед ним появился футляр для благовоний и подсвечник, а Чаншэн улыбнулся себе, казалось, что этот человек уже составил этот план.

Конечно, Цзянь Шань свалился на колени, а затем попросил Чаншэна встать на колени также, и двое из них действительно kowtowed как братья.

"О, хороший брат".

"Большой брат".

Хотя у каждого из них были свои планы, но в то время они оба были по-настоящему счастливы, в конце концов, это было очень редко, чтобы иметь компанию одного из своих в бесконечные годы бессмертного земледелия.

"Брат Цзяньшань, как Верхний Бессмертный, почему ты хочешь подружиться со мной, окружным смертным, разве ты не беспокоишься о потере своей личности?" Чаншэн спросил сознательно.

Кто знает, этот случайный вопрос Чаншэн фактически заставил Цзяньшань долго думать, прежде чем сделать ответ, он сказал: "Братья не знают, по вашему мнению, культивирование бессмертия может быть Вечная жизнь и живая красота, но вы не знаете, что беды бессмертного возделывания еще больше, чем горести смертных".

Глядя на кажущееся улыбчивым выражение Everlasting, Цзянь Шань вздохнул: "Я ничего от тебя не скрываю, я также смотрю на твои превосходные корни, пока ты шагаешь в Вечные врата достижений". Я уверен, что нет предела тому, что я могу сделать. Я просто хочу подружиться с тобой, потому что я хочу помочь тебе, когда ты чего-то достигнешь. Не волнуйтесь, пока вы не достигли чего-то, с моей силой и положением, я все еще могу помочь вам на некоторое время".

Чан Шэн кивнул головой и сказал: "Человек не убивает за себя, кроме того, что я уже разыграл все свое имущество на это сокровище, и если этот путь не сработает, то, увы, не будет никакой возможности жить...".

Ответ Горы Мечей сделал Вечную радость, и Гора Мечей улыбнулась: "Брат, будь уверен, если ты не сможешь поразить Босоногого Бога этим сокровищем. Вы можете быть уверены, что хотя я не слишком силен в бессмертном мире, я могу сделать вас богатым и процветающим с моим мастерством! Все еще нет проблем с едой и одеждой".

"Серьезно?" Чаншэн был удивлен и спросил.

Цзянь Шань улыбнулась: "Серьезно, несмотря ни на что, мы стали братьями, даже если ты не практикуешь бессмертие, я не могу позволить тебе закончить жизнь без выхода. Поклонившись уже небу и земле, как можно не считать".

"Хахаха... это здорово". Чаншэн счастливо смеялся.

"Уже поздно, пойдем наверх." Цзянь Шань сказал.

"Подняться"? Разве это уже не на вершине горы?"

"О, босоногий Бог культивирует как номер один на Девяти Континентах, как он может жить в таком месте, ты пойдешь со мной." Мечная гора сказала, схватившись за плечо Чаншэна и взлетев еще раз вверх, после прохождения через облако, только маленькая, не очень большая гора была видна. парящий так внезапно над облаками, казавшийся бессмертным.

Но чем больше она летела в сторону горы, тем больше и больше она становилась, и в конце концов, изначально незначительная маленькая гора фактически превратилась в большую гору, такую же большую, как и главная вершина Небесной мечной секты.

"Как все прошло? О, это называется "Техника Сокрушительной Горы." Цзянь Шань улыбнулась.

Это был не первый раз, когда Чаншэн увидел Технику Сокращения Горы, и даже Черепаха знала об этом, но он не знал этого, поэтому он спросил: "Любой, кто культивирует бессмертие, будет в состоянии Это сказочная магия?"

Цзянь Шань сказал: "Техника сжимания гор может быть использована только после того, как человек достигнет Золотого Бессмертия, но это разная техника, и каждая секта имеет похожую технику! Техники Небесной Секты Мечей, у вас будет возможность изучить их рано или поздно после того, как вы вступите в секту".

Они вдвоем подошли к небольшим дворовым воротам в горе и увидели босого старика в халате из грубой ткани, который кормил там кур, казалось бы, чрезвычайно неторопливо.

"Предк, ученик Цзянь Шань пришел отдать дань уважения вашему старику." Цзянь Шань сказал вежливо.

"Эй... разве я не говорил не беспокоить меня, я помню правила были в том, что кто бы ни беспокоил меня, он будет вынужден закрыться на тысячу лет, ты звонил Что это?" Босоногий старик сказал с некоторым недовольством.

"Имя ученика - Гора Мечей".

"О, что-то не так." Старик не посмотрел наверх.

"Несколько дней назад ученик встретил странного человека, этот человек везет странное сокровище, и он привез его сюда, чтобы предложить его предку."

"Какое сокровище, просто оставьте его себе, что я могу использовать сейчас." Старик так и не поднял глаз.

"Это непревзойденная бутылка хорошего вина".

"Хорошее вино!" Старик сразу же оглянулся, широко расставив глаза, и, взглянув на Цзяньшань, закрыл глаза на Чаншэна и спросил: "Что у тебя есть Хорошее вино, быстро принеси его мне."

Ченг Шенг улыбнулся: "Старший не волнуйтесь, хотя это мое сокровище предлагается старшему, у меня небольшое состояние".

"Хахаха..." старик вырвался посмеяться над этим, а потом сказал: "Ты первый человек, кто осмелился поставить условие моему мужу, ты... Ты знаешь, кто я? Разве ты не боишься, что

тебя убьют просто так?"

Я слышал, что в ранние годы, чтобы пить хорошее вино, старейшина позволял себе быть униженным смертными, так почему же он заботится обо мне? Небольшое условие?"

"Хаха... Похоже, то, что сделал мой муж в то время, стало посмешищем всего мира." Старик засмеялся: "Ты можешь рассказать нам об этом".

http://tl.rulate.ru/book/39981/946975